РАЗМЫШЛЕНИЯ О СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

«У нас мало новых оригинальных пьес. Лишь тогда, когда драматургия нашей республики будет давать по пятьдесят новых пьес в год, мы сможем считать репертуарную бедность преодоленной...»

«Количество пьес не столь важно. Важно иметь хотя бы два-три по-настоящему хороших драматических произведения в год. Тогда главное можно считать достигнутым...»

Эти два высказывания, записанные на одном из совещаний по проблемам театра, снова привлекли мое внимание, когда я начал перелистывать блокнот. В самом деле: кто из ораторов был прав? На этом вопросе следует остановиться и подумать о состоянии современной эстонской советской драматургии.

Да, в репертуаре наших театров действительно мало оригинальных пьес. Правда, требовать поступления пятидесяти драматических произведений в год, может быть, и чрезмерно. Однако и обстановка, что на сезон приходится немногим более десятка новых пьес, балетов, опер и оперетт, вместе взятых, тоже ни в коей мере нельзя считать удовлетворительной.

Начало нынешнего театрального сезона в этом смысле оказалось обнадеживающим. Зрители уже имели возможность посмотреть «Гусей» Э. Раннета, «Чужого» Э. Алта, «День Эрики» Л. Компуса и первое произведение В. Пайта «Авария». В самое ближайшее время будут поставлены новая комедия А. Лийвеса «Вешская почтовая марка», три оригинальных маленьких билета Я. Коха, Х. Юрисалу и Э. Тамберга, драма М. Жухоничской-Шварц «Прыжок через свою тень», отражающая актуальные моральные проблемы. Поэты Э. Нийт и Я. Кросс тоже решили испытать свои силы в драматургии: пьеса, написанная этими писателями, уже передана в театр. Имеются все предпосылки, что в этом сезоне зрители смогут увидеть на сцене произведения, над которыми сейчас работают Ю. Смууд, Э. Раннет и некоторые другие авторы.

Итак, перспективы — отнюдь не мрачные. И тем не менее всегда, когда речь заходит о репертуаре, слышны новаторящиеся жалобы работников театра на нехватку новых произведений. И эти жалобы вполне обоснованы, тем более сейчас, когда театры, претворяя в жизнь решения июньского Пленума ЦК КПСС, активно стремятся повысить свою роль в коммунистическом воспитании народных масс, в формировании нового человека.

Правда, читатель может спросить: а нужно ли вообще начинать разговор о проблемах оригинальной драматургии? Не проще ли решить задачу путем использования переводов пьес авторов из других союзных республик?

Лучшие произведения драматургии братских народов занимают в репертуаре эстонских театров значительное место. В дальнейшем следует их вес как в количественном, так и качественном отношении еще более повысить. Но это ни в коей мере не умаляет значения оригинального репертуара.

Как правило, оригинальные произведения особенно привлекают зрителей. Правда, за последние шесть-семь лет на нашей сцене было не много произведений, которые по своей посещаемости могли сравниться с «Атлантическим океаном» и «Леа» Ю. Смууда или «Блудным сыном» и «Браконьерами» Э. Раннета. Интересно при этом отметить, что даже такая далеко не во всем совершенная пьеса, как «Экзамены» Л. Компуса, выдержала более ста представлений, а это в наших условиях далеко не частое явление.

Почему же зрители проявляют такой интерес к оригинальному репертуару? Видимо, дело в том, что национальная драматургия имеет большие предпосылки затронуть именно те проблемы, которые ближе данной

аудитории, показать характеры и конфликты, волнующие ее и понятные ей.

Отсюда и вывод: боевая, идущая от души и сердца писателя оригинальная драматургия способна придать театральному искусству не только наиболее массовое воздействие, но и наивысший коэффициент полезного действия. А исходя из этого, вполне можно утверждать, что улучшение эстонской драматургии является сейчас одним из узловых вопросов театральной жизни республики.

Почему же в репертуаре наших театров столь мало современных пьес эстонских авторов? И почему среди этих пьес еще меньше таких, где в высокохудожественной форме во весь голос говорилось бы о главных проблемах и явлениях нашей действительности, которые возбуждали бы у зрителей новые мысли и новую энергию для нашего общего дела? Мне кажется, что пора сообща поразмышлять об этом, посоветоваться, поспорить. Настоящие заметки ни в коей мере не претендуют на выявление всех причин и на разрешение всех вопросов. Однако даже беглое знакомство с положением вещей дает основания утверждать, что тут повинны в равной степени и театры, и драматургия.

Прежде всего о театрах.

За пять последних сезонов в театрах республики было поставлено в общей сложности 52 новых произведения эстонских авторов. Много ли, мало ли — но все же полсотни пьес, опер, балетов, оперетт. Чем же объяснить, что на афишах театра «Эстония» за последние месяцы нет ни одной эстонской советской оперы? И почему новые постановки в репертуарах театров держатся обычно лишь один сезон, в лучшем случае два, а потом исчезают?

Отнюдь не недооценивая большой вклад театральных работников в развитие национальной драматургии, следует все же отметить, что мы слишком плохо «эксплуатируем» имеющийся репертуар. Никак нельзя считать нормальным, что мы не имеем возможности увидеть на сцене даже такую нашу новую оперу, как «Лембит» В. Каппа, не говоря уже об «Огнях мщения» Э. Каппа, «Береге бурь» Г. Эрикса или об ином произведении, вошедшем в золотой фонд нашего оперного искусства. Беспечно также искать на театральных афишах такие названия, как «Атлантический океан» и «Леа» Ю. Смууда, «Советь», «Блудный сын» и «Браконьеры» Раннета, или написанные в первом послевосном десятилетии пьесы А. Якобсона и А. Хинта, единодушно отмеченные критикой к классике нашей драматургии.

Нет никакого сомнения в том, что найдется немалое количество зрителей, которые охотно использовали бы возможность снова повстречаться с героями этих произведений. Нельзя не учитывать также и то, что с каждым годом контингент зрителей пополняется молодежью, которая знакома с драматическими произведениями Якобсона и Хинта лишь по книгам и которая лишь понаслышке знает о Каареле Карме — Кустасе Локке, как о замечательном артистическом достижении.

Приведенные соображения должны достаточно убедительно свидетельствовать в пользу возобновления на сцене постановок лучших произведений эстонской советской драматургии. Но можно привести и еще одно веское доказательство. Прочтите заново хотя бы «Жизнь в цитадели», «Старый дуб» Якобсона или какое-то другое наиболее удачное произведение, и вы убедитесь, насколько актуально звучат они в наше время. Написанные сравнительно давно, они и по сей день не потеряли ни своей ударной силы, ни свежести и как бы вновь участвуют в современных идеологических спорах

Почему же мы досрочно сдаем в архив это идеологическое оружие?

Попробуем теперь сделать выводы. В Московском художественном театре, например, можно видеть произведения, десятилетиями идущие на сцене. Думается, что и у театров нашей республики должен быть свой золотой фонд, в который бы входили лучшие произведения эстонской советской драматургии. Разумеется, тут могут встретиться и затруднения (возможно, такие произведения удастся показать лишь пять-шесть раз в год). Тем не менее дело стоит того, чтобы пойти навстречу трудностям.

И еще об одном следует подумать. Как правило, пьесы и музыкально-драматические произведения пишутся у нас лишь для одной-единственной постановки. А не является ли эта малозаманчивая перспектива одной из причин того, почему наши писатели и композиторы столь неохотно берутся за работу для театра. Кстати, далеко не всегда первая постановка полностью раскрывает достоинства произведения.

Всем — и драматургам, и театрам, и зрителям — пойдет на пользу, если наиболее весомые в художественном отношении новые драматические произведения увидят свет не в одном лишь театре, а в нескольких. Во всяком случае, больше смысла соревноваться в различных рецензиях специального воплощения этих произведений, чем в постановках таких пьес, как «Двое на качелях», и других, подобных этой, импортных вещей.

В республике имеются, по крайней мере, два театра, для которых постановка оригинальных произведений входит уже в традицию. Это — Таллинский государственный академический театр драмы имени В. Кингисепса и Государственный театр кукол ЭССР. В чем секрет их успеха? Оба театра сумели сплотить вокруг себя достаточно крепкий коллектив авторов, с которым поддерживают постоянный контакт, творческое сотрудничество. Отсюда и многие содержательные постановки.

К установлению таких связей, к сотрудничеству с авторами должны стремиться и другие театры, ибо только в этом — ключ к решению репертуарной проблемы.

Разумеется, что полноценное сотрудничество автора и театра должно быть основано на высокой требовательности. Этого можно было бы и не подчеркивать, не будь в нашей практике прискорбных случаев, когда театр принимал к постановке явно не завершённые, недостаточно продуманные, незрелые пьесы. Так попали на сцену «О чем умолчал пророк» А. Лийвеса, «День Эрики» Л. Компуса или же произведения серии, бескровные, схематичные («Крест и роза» П. Кильгаса, «Чужой» Э. Алта). Иногда подобные компромиссы и потребовательность пытаются объяснить заботой о развитии оригинальной драматургии. Но это не что иное, как медвежья услуга и драматургу, и театру, и, конечно, зрителю. Подлинная забота о развитии драматургии заключается не в торопливой постановке незрелого произведения, а в пробуждении у авторов большой требовательности к содержанию, к убедительному разрешению конфликтов и затронутых в пьесе проблем.

История свидетельствует, что наивысшего успеха сценическое искусство достигало в результате дружеского сотрудничества драматурга и театра. Поэтому еще и еще раз необходимо подчеркнуть, что преодоление малочисленности оригинальных пьес зависит в первую очередь от самого театра, от его умения находить авторов, спланировать их вокруг себя, работать с ними, помогать им реализовать творческие замыслы.

Довольно долгое время на вопрос о при-

чинах бедности репертуара можно было ответить очень кратко: мало драматургов. За последние годы в республике намечались некоторые изменения к лучшему. Список имен уже известных драматургов — Э. Раннет, А. Лийвес, Л. Компус — пополнился именами новых авторов, основным видом творчества которых можно считать драматургию. Назовем из них П. Кильгаса и Э. Алта, уже достаточно проявивших свои способности, а также В. Пайта, первая пьеса которого, несмотря на некоторые недостатки, подает надежду на дальнейший творческий рост автора. Все это не может не радовать. Но в то же время нужно еще думать о том, как привлечь в драматургию новые силы. В этой связи следует приветствовать проведение конкурса на драматические произведения в ознаменование 25-й годовщины Эстонской ССР.

Небезынтересно было бы проанализировать отношение Союза писателей к развитию драматургии. Немногие из писателей — членов союза — работают в этом жанре. Правда, некоторые из них (Ю. Смууд, Р. Парве, М. Рауд, У. Лахт, Э. Крустеп), лишь «побочью» занимающиеся драматургией, обогатили театральный репертуар. И все-таки нужно признать, что драма отнюдь не находится в фокусе писательских интересов. Это подтверждается и тем, что писатели не приняли активного участия ни в прошедшем конкурсе драматических произведений, ни в конкурсе на лучшие либретто для опер. А некоторые писатели, ранее работавшие в драматическом жанре (А. Хилт, Л. Кахас, Г. Скульский и др.), теперь как будто ушли от этого. Хочется пожелать, чтобы правление и партийная организация Союза писателей изыскали возможность привлечь писателей к созданию произведений для театра.

Следует продумать — не целесообразно ли организовать среди писателей закрытый конкурс или заказать известным мастерам слова произведения, которыми наши театры смогли бы достойно отметить 25-ю годовщину нашей республики и 25-ю годовщину Великого Октября. При Министерстве культуры можно было бы создать редакционную коллегию, поручив ей укрепление сотрудничества театров и писателей.

Формирование традиций эстонской советской драматургии теснейшим образом связано с творчеством Аугуста Якобсона. Эти традиции заключаются в боевом наступательном духе, партийности, современности, в страстном участии в решении важнейших проблем эпохи. Эти традиции живы и сейчас. Источником материала для драматургии и теперь, как правило, является современность, причем тематика произведений становится шире. Но для того, чтобы назва драматургия вполне стояла на высоте славных традиций, не следует забывать, что большое искусство вырастает исключительно на почве больших идей и действительно важных, волнующих все человечество тем.

Мы начали с двух, явно противоположных высказываний, и задался вопросом — кто из выступавших был прав? Теперь можно ответить: правы оба. Пусть у нас будет больше современных пьес и пусть будет больше подлинных пращников в искусстве, больше идейно и художественно полноценных спектаклей. Это две равно важные неразделимые задачи. И от того, насколько целеустремленно и успешно борются за осуществление этих задач театр, драматургия и критика, в решающей степени зависит и вклад сценического искусства в формирование человека коммунистической эры.

Олаф УТТЬ.